

имения, к которому он был раньше прикреплен. Однако этот человек не переставал быть колоном и принадлежать к церковной земле, поэтому и его сыновья оставались прикрепленными к имению. Папа напоминает, что этот человек не имеет права „женить своих сыновей на стороне“. „Они должны заключать браки в пределах имения, в котором родились“. Мало того, колоны, обитавшие в имении, не имели права заключать браки без разрешения господина, а последний взыскивал за такое разрешение особую плату.

На колонов налагался особый свадебный налог — *commodum nuptiale*, входивший в состав доходов собственника или в число прав съемщика, когда церковь передавала ему свои права. При этом открывался новый повод для несправедливых поборов. До сведения Григория дошло, что некоторые кондукторы в подобных случаях чересчур высокие суммы, и он постановил, что налог не должен превышать 1 солида, сумма отнюдь не малая для колона: *Pervenit etiam ad nos quod de nuptiis rusticorum immoderata commoda percipiuntur, de quibus praecipimus ut omnia commoda nuptiarum unius solidi summam nullatenus excedant.*¹ Дальнейший текст показывает, что сбор *nuptiale commodum* не вносился в церковную казну, а поступал кондуктору.

Все усиливающаяся лангобардская угроза и опасение восстаний колонов побуждали Григория к известной осторожности в эксплуатации колонов. Но, как показывают многие его церковные распоряжения, по своей программе и тактике, по своей религиозной нетерпимости Григорий ничем существенно не отличался от других церковных сановников. Так, он посылает епископу сардинскому послание, в котором грозит ему наказанием за небрежность в деле обращения рабов-язычников, живущих на церковных землях, в христианство. Он рекомендует уменьшать оброк для обращающихся в христианство иудеев, насколько можно это сделать без вреда для церковных доходов, чтобы побудить их обратиться в христианство. По отношению к колонам, которые оставались язычниками, Григорий рекомендует введение оброков более тяжелых, „чтобы они почувствовали себя более обремененными“. Если на церковных землях живут рабы-язычники, то их следует „вразумлять“ побоями и мучениями, а если свободные язычники, то, не ограничиваясь увеличением оброков, следует содействовать их обращению строгим одиночным заключением.² Для нас эти распоряжения важны в том отношении, что они лишней раз показывают, как бесправны были церковные колоны перед папской администрацией.

¹ Greg. Epist. I, 42.

² В. В. Болотов. Лекции по истории древней церкви, т. III, стр. 98.